

УДК 1(091)

РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ ПОНЯТИЙ В ГЕРМАНИИ В XVIII–XIX ВЕКАХ

А.В. Горобий

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Немецкую историю понятий принято рассматривать как явление гуманитарной мысли XX в., однако автор статьи предпринимает попытку проследить её истоки вплоть до эпохи Просвещения. Историзация философии, формирование истории философии вызвали необходимость ревизии ее понятийного аппарата. На протяжении XVIII–XIX вв. история понятий стала важным практическим инструментом критического анализа философских систем.

Ключевые слова: *история понятий, немецкая философия, история философии, системная философия, критика.*

История понятий как самостоятельное направление гуманитарной мысли сложилась в Германии во второй половине XX в. и связана, прежде всего с именами Йохима Риттера и Райнхарта Козеллека. Однако опыты философской рефлексии над языковыми понятиями прослеживаются ещё в Античности. Начиная с XVIII в. у немецких философов усиливается интерес к изучению понятий. Цель данной статьи – осветить ранний этап развития истории понятий (XVIII–XIX вв.), который пока недостаточно известен в науке по сравнению с историей понятий во второй половине XX в.

В 1726 г. лютеранский теолог Иоганн Георг Вальх впервые указал на «исторический» аспект понятий, который должен изучаться и описываться наравне с «догматическим» аспектом. В своем словаре он следует этому «двойственному взгляду» и стремится, с одной стороны, рассмотреть «вещи (Sachen) со всеми их частями» и, с другой стороны, разъяснить встречающиеся «термины» (Termini) современной философии. Разъяснения сопровождаются попытками «исторически представить» термины вместе с «обстоятельствами» (Umstände), мнениями, учениями и разногласиями, имевшими место в прошлом. При этом Вальх избегает каких-либо критических суждений: лексическое толкование «всех частей философии» и ее «искусственных слов» (Kunst-Wörter) должно держаться в стороне от любых споров [1, bd. 1., s. XVIII–XXVI].

В 1806 г. Вильгельм Трауготт Круг сформулировал первую программу «историко-критического словаря философии»: в отличие от большинства словарей эпохи Просвещения в словаре Круга приоритет отдается именно философским понятиям, в отношении которых описываются «происхождение, развитие, изменения, столкновения, искажения

и исправления» с целью сделать язык философии более выразительным и правильным [2]. Круг дает нам уже не только значение какого-либо понятия, но и значения производных от него терминов (словоформ). По-видимому, он придерживался мнения, что каждая словоформа имеет свои оттенки значения, отличные от исходного понятия. Таким образом, Круг занимается не только семасиологическим, но и ономасиологическим анализом, что связано с общей тенденцией считать понятия не объективным атрибутом вещей (*conceptus obiectivus*), как было в средние века, а результатом субъективного акта познания (*conceptus subiectivus / conceptus formalis*).

В этом же направлении работал Христиан Август Брандис, который проектировал историю философии как историю ее понятий и призывал к созданию словаря, который бы включал всю философскую терминологию с древнейших известных нам времен, а также к созданию специальных словарей понятий выдающихся философов [3, s. 81]. По его мнению, философия должна обозревать «постоянно расширяющийся фонд понятий» и посредством разработанных ею самой «понятийных рядов» (*Begriffsreihen*) влиять на науку, культуру и образование. История понятий раскрывает их «внутреннюю сущность», показывает, как развитие разных сторон понятий заслонило «их характер» (*Gepräge*). Философия как наука «о понятиях как понятиях» нуждается в истории понятий, которая одна только способна выявить «связь» (*Zusammenhang*) понятий посредством точного обозначения и определения их масштаба и тем самым сделать их носителями прогресса философии [3, s. 48, 61, 77–83].

Параллельно с развитием философской лексикографии в конце XVIII в. происходит становление истории философии как самостоятельной дисциплины в рамках философии. Ее основатель Иоганн Якоб Брукер (1696–1770), вероятно, был первым, кто представил понятие «идеи» в его историческом развитии [4]. Вначале история философии воспринимается как простой пересказ философских систем, но постепенно утверждается мнение, что она имеет дело с «идеями», «проблемами» и «понятиями», которые имманентны философским системам, являются их катализаторами и связующими элементами. На этой основе, которая сохранялась до второй половины XIX в., формируется история философских проблем. Она включает в себя и анализ языка, что проявилось в историческом изучении отдельных понятий теологии в 30-х гг. XIX в. в серии «Теологические штудии и критика» (*Theologische Studien und Kritiken*).

Существенную роль в формировании немецкой истории философии сыграл *Георг Густав Фюллеборн* (1769–1803), представитель «позднего Просвещения», издававший в 1791–1799 гг. журнал «Статьи по истории философии» (*Beiträge zur Geschichte der Philosophie*). Считается, что в работе 1794 г. «Об истории искусственного языка философии

в Германии» он заложил основы истории понятий как «инструмента философии». По его мнению, «собственные» понятия современной философии могут быть разъяснены и исправлены только путем «сравнения» с фондом исторически существующих понятий. Восстановление истории способно закрепить те понятия, которые стали многозначными и неясными вследствие их «длительного и разнообразного употребления, различных толкований и зачастую вследствие появления побочных идей». Следует не создавать новые понятия, а заимствовать или переделывать старые [5, s. 118].

Фюллеборн различал три вида философствования – догматическое, скептическое и критическое. Из них он предпочитал критическое, заключающееся в том, чтобы «изучать внутреннюю сущность (Innere) каждого учения, то, что дает отдельным исследованиям силу и связность», если кратко, то «дух философии» [6, s. 194ff]. Этот дух вызван индивидуальным контекстом каждой философии; он «может и должен быть выделен ... из телесной оболочки слов» [6, s. 196]. Фюллеборн полагает, что критическая история философии должна заниматься не сглаживанием различий в текстах философов, не составлением словарей синонимов, а, наоборот, беспристрастно проверять, «насколько утверждения одного философа или сомнения другого философа обоснованы общими законами человеческого духа» [6, s. 199].

Пример философской реформы Иммануила Канта (1724–1804), который ввел ряд новых понятий или новых определений старых понятий, свидетельствует о том, что «в философии слово и понятие так тесно связаны, что понятие иногда можно выразить только одним единственным образом», а значит, историческое изменение содержания понятий требует новых обозначений [5, s. 136, 142–143]. Трансцендентальная философия Канта в конце XVIII в. вызвала разрыв долгой традиции «искусственного языка» философии. С тех пор понятия стало невозможно просто переводить, например, с древнегреческого на немецкий; между понятиями старой и новой философии появились очевидные различия. Фюллеборн воспринимает это как обогащение философии за счет того, что теперь её понятия выражаются на разных языках по-разному, т.е. на разных языках акцентируются разные стороны одних и тех же явлений. При этом границы явлений размываются, а в философии утверждается многообразие мнений, выражающих частичную истину.

В соответствии с этим Фюллеборн впервые предпринимает попытку периодизации истории терминологии: период от Томазия до Христиана Вольфа характеризуется как «переводной» (übersetzend), период «школы Вольфа» – как «период онемечивания» (verdeutschend), период до «философской реформы Канта» – как «новейший период» развития понятий [5, s. 118ff].

Впервые словосочетание «история понятий» (Begriffsgeschichte) встречается в «Лекциях по философии истории» *Георга Вильгельма*

Фридриха Гегеля (1770–1831), который обозначал им «рефлексивную историю» (*reflectierte Geschichte*), переходящую в «философскую всемирную историю» [7, с. 63]. По вопросу о роли Гегеля в развитии истории понятий мнения расходятся. Хельмут Майер, автор статьи «История понятий» в «Историческом словаре философии», указывает, что Гегель никак не повлиял на развитие истории понятий как историко-критического метода работы с понятийно оформленными философскими предметами [8, с. 788]. Однако Томас Ляйнкауф утверждает, что интерес к истории понятий напрямую связан с немецким идеализмом и, в особенности, с размышлениями Гегеля о форме и природе понятий [9, с. 54]. Разработка рефлексивного понятия «понятия» обеспечила выделение понятий из состояния паратаксиса по отношению к другим языковым феноменам и сделала их основными носителями и языковыми выразителями мысли. Положения Гегеля о том, что понятия происходят только из «движения» чистой мысли и являются ее подлинным выражением, о том, что они есть «по своей сути самодвижения (*Selbstbewegungen*), круги (*Kreise*), духовные бытия (*Wesenheiten*)», а значит, развиваются, имеют историческое измерение, – все эти положения стали основой теории истории понятий [9, с. 54].

В первой половине XIX в. значительный импульс для истории понятий задал немецкий философ *Фридрих Адольф Тренделенбург* (1802–1872). Его тезис о том, что логика не должна ограничиваться формальным анализом понятий, а должна выносить содержательные суждения о предметах, стал одной из основ современной научной теории: «Логика должна в такой степени становиться метафизикой действительных наук, в какой она постигает их реальные основания, работу мысли в их пределах и тем самым выполняет свое истинное предназначение». В ситуации кризиса немецкого идеализма Тренделенбург видел возможность возврата философии на прежние влиятельные позиции только в том случае, если она будет «исторически воспринимать и разрабатывать проблемы» [10, bd. 1, s. VIII]. В соответствии с этим «движение» – это центральная категория философской системы Тренделенбурга. В движении бытие и мысль реализуются через чувственный опыт и рассудок (*Verstand*). Познание происходит тогда, когда внешнее движение получает отражение во внутреннем конструирующем движении мысли. Понятие движения служит исходным пунктом для выведения базовых категорий: «Базовые понятия, выражающие необходимую структуру и отношения движения, потому являются обязательными и всеобщими, что они есть результат операции, которая присуща всякому мышлению и без которой невозможно никакое чувственное восприятие» [10, bd. 1, s. 393]. В духе Аристотеля Тренделенбург выделяет (наряду с «движением») три базовых понятия – «материя» (с категорией причинности), «форма» (как основа «сущности») и «цель». На многих ученых, в том числе на Густава Тайхмюллера, повлиял девиз Тренде-

ленбурга «идти вместе с историей и следовать историческому развитию великих мыслей человечества» [8, s. 802].

Густав Тайхмюллер (1832–1888), профессор Дерптского университета, считается одним из основателей истории понятий. Он полагал, что «философия заключается только в понятиях» (единственным предметом философии являются понятия) [11, s. V], а значит, философия в конечном счете есть систематическая «работа с понятиями». Однако работе с понятиями должны предшествовать основательные исторические исследования, раскрывающие эволюцию различий (*Unterscheidungen*), на которых строятся понятия [11, ы. III–IX]: «История понятий показывает мотивы (*Motive*) любой теории и пути (*Bahnen*), пройденные каждым понятием, а также столкновения с иными истинами и крушение пустых притязаний» [11, s. III]. Попытки «растворить философию в истории культуры и национальной литературе» категорически отвергаются со ссылкой на Тренделенбурга. Тем самым становится очевидным, что Тайхмюллер делает акцент не на авторах, не на «именах философов», а на «проблемах». В связи с этим Тайхмюллер отвергал такие подходы к истории философии, как доксография («история взглядов и убеждений – это еще не история философии») и «историческая психология» (объяснение генезиса философских систем биографическими фактами, социальными, религиозными и политическими условиями).

Его интересовала в основном греческая философия и отчасти восточная философия. Сосредоточенность на греческой философии связана с понятийными исследованиями. Тайхмюллер предполагал даже, что если мы отставим в сторону все понятия греческого происхождения, то «останется лишь маленькая кучка наших оригинальных понятий». Западная философия представляет собой, на взгляд Тайхмюллера, не более чем подстрочные сноски к греческой философии. Кроме того, Тайхмюллер сожалеет, что греческие понятия заимствованы в искаженном виде, а их истинное значение забыто: современные понятия относятся к древнегреческим зачастую не как взрослое растение относится к своему семечку, а как до неузнаваемости измененная копия относится к своему оригиналу [11, s. X]. Взгляд *ad fontes* показывает, что многое из того, что считается «первооткрытием» давно «доказано или опровергнуто».

История понятий для Тайхмюллера – это не самоцель, а подготовительная работа; она выполняет превентивно-критическую функцию: выводит философию из тупиковых путей, и она есть «первое условие» прогресса философии [11, s. III]. История понятий должна выявлять искажения и упорядочивать базовые понятия философии в рамках систематической «топографии». Тайхмюллер даже утверждал, что «каждое понятие, подобно каждой точке в пространстве, имеет свое строго определенное место в общей системе понятий» (так что все вместе понятия

образуют параллелограмм) [12, s. 16], т. е. переходил от историчного взгляда на понятия к неисторичному платонизму.

Тайхмюллер различал понятия и идеи и соответственно историю понятий и историю идей. Он трактовал «идеи» с платонических позиций как сущности, существующие независимо от того, познаны ли они. Идеи могут предшествовать образованию понятий или существовать без понятийного определения, как это имеет место в религии, политике, искусстве. Идеи реализуются в истории культуры и литературы, предметом которой является миф. Понятия отличаются от идей тремя признаками: а) они обозначаются посредством *terminus technicus*, б) для них требуется определение, в) их образование является плодом «сознательной мыслительной работы» (плодом дедукции из «простейших принципов» или «индуктивного обоснования»).

Апостериорный результат исследований философии Аристотеля, а именно вывод о фактической неизменности понятий, несмотря на все позднейшие (кажущиеся) метаморфозы, подталкивает Тайхмюллера к постулированию априорной необходимости деконструктивной реконструкции (*dekonstruktive Rekonstruktion*) понятий, заключающейся в их деисторизации (*Enthistorisierung*): вместо истории понятий он констатирует лишь вариации логического присутствия Общего в Единичном. Таким образом, он решительно отвергает гегелевскую диалектику в пользу платонизма: «У понятий ... нет ног, и они не уходят с того места, к которому они принадлежат... Мир истины – это не шатающийся туда-сюда пьяница, которому Гегель, не замечая нелепость этого, уподобил свой мир» [12, s. 229].

Кроме того, Тайхмюллер говорил об отличии истории понятий как раздела философии от этимологии как лингвистической дисциплины: наличие (*Okkurenz*) того или иного слова необязательно означает существование (*Existenz*) связанного с ним понятия [12, s. 167]. Понимание понятия возможно без знания его этимологии и, наоборот, восстановление этимологии еще не ведет к пониманию понятия. Тем самым Тайхмюллер утверждает суверенитет (*Souveränität*) (свободу) мысли по отношению к власти (*Autorität*) языка: «Слово языка есть лишь несовершенный намек (*Andeutung*) на мысль, которая находится в нашей голове и которая прочно покоится на природе вещей и разума. Однако ей не так легко осознать саму себя и быть выраженной в понятии».

Приоритет системного взгляда над историческим проявляется в том, что история понятий выступает в связи с этим как припоминание забытого, как раскрытие скрытого, как осознание бессознательного, как восстановление упущенных из виду связей системы координат (в чем слышится отголосок учения о припоминании Платона и предвестие психоанализа Фрейда). Тайхмюллер полагает, что «по природе нашего разума понятия о вещах уже каким-то образом неосознанно присутствуют в нем. Когда мы пытаемся припомнить чье-либо имя, мы отверга-

ем все другие подсказываемые нам со стороны имени как не соответствующие тому имени, которое мы знали, но забыли. Точно так же в голове исследователя еще не осознанная форма разума незаметно направляет мысль». Понятия существуют «как боль во сне», которую мы осознаем, только когда просыпаемся [12, с. III–IV].

Провозглашенные Вильгельмом Трауготтом Кругом в начале XIX в. принципы истории понятий оставались в значительной мере нереализованными до того, как в 1872 г. *Рудольф Ойкен* (1846–1826) опубликовал программу словаря, охватывающего все слова, которые «приобрели собственное философское значение» и описывающего их «возникновение и развитие до наших дней». Этот словарь должен был принципиально отличаться от прежних лексиконов своим критическим подходом: термины должны были рассматриваться в контексте развития философских школ [13, с. 81–82]. В духе Тренделенбурга Ойкен ставит задачу исторически обосновать преемственность философских проблем: в словаре должно быть подчеркнуто органическое единство всей истории философии, которое ныне завуалировано индивидуальной терминологией отдельных философов. Таким образом, Ойкен задал то переплетение лексикографии и истории философии, которое имеет место до сих пор.

В 1879 г. была издана «История философской терминологии» [14], в которой Ойкен представил основательную теорию, преследующую в первую очередь позитивистскую цель «изложить многообразную судьбу отдельных терминов от их возникновения до угасания». Однако свое философское назначение история терминологии оправдывает только тогда, когда она раскрывает «внутреннюю историю отдельных терминов», переменчивые отношения слов и понятий. Поскольку термины получают от понятий свою «внутреннюю жизнь», история терминологии в конечном счете переходит в историю понятий. В то же время акцент на терминах, а не на понятиях в словаре Ойкена перекликается с тезисом его коллеги по Йенскому университету, выдающегося философа логики Готтлоба Фреге о том, что понятия, строго говоря, не имеют истории.

Ойкен констатирует сложность обнаружения момента возникновения того или иного термина, так как редко мыслители в своих работах прямо говорят о том, что вводят в оборот новый термин своим личным «творческим актом». Чаше термины возникают из «общего потока» «как бы инстинктивно» под воздействием «неисчислимых сил». Ойкен группировал термины, относящиеся к отдельным дисциплинам, чтобы понять логику их возникновения [14, с. 166–174]. Он анализировал процесс превращения «выражений привычной жизни» в философские термины, а также «перевод Изобразительного в Понятийное», восстанавливая таким образом «связь жизни и мысли» [14, с. 179].

Особое внимание, как указывает Ойкен, необходимо уделять ранней истории терминов до того момента, как слово и понятие крепко соединяются друг с другом. Содержание понятия может описываться

разными языковыми выражениями, поэтому, с одной стороны, понятия существуют самостоятельно. С другой стороны, с того момента, когда за понятием оказывается закреплено какое-либо слово, это слово начинает влиять на содержание понятия: «обозначения заключают в себе суждения» [14, s. 174, 178, 181]. Кроме того, в момент соединения слова и понятия могут возникнуть проблемы омонимии и синонимии [14, s. 183]. Впоследствии термин как связка слова и понятия может приспособиваться к изменениям понятий, вызванным философской теорией или самим словом, и менять свое содержание. Если понятие переходит в другую сферу, термин обычно следует за ним. При этом они оба изменяются. Понятие может расширять свое содержание или радиус действия. Оно может и, наоборот, сужаться до «чистой абстракции» или же становиться более специальным, уточняться [14, s. 191–198].

Терминология всегда отстает от системы понятий, так как «приспособление языка к понятию» занимает некоторое время. Иногда слова могут исказить понятия и тем самым провоцировать разногласия, однако, в конечном счете философы спорят не о словах, а о самих понятиях [14, s. 184]. История терминологии должна выяснять стадии развития терминов в соответствии с их распространением и контекстом их использования в тех или иных жизненных сферах, что параллельно демонстрирует «внутреннюю работу мысли» людей [14, s. 189, 199]. Если связь между понятием и словом разрывается, происходит исчезновение термина.

Связь истории понятий и истории терминологии основывается на том, что Ойкен трактует философию как мировоззрение и жизненную позицию, так что «любое серьезное изменение исторической жизни выводит понятия и термины из их ограниченных систем». История понятий и терминологии «отражает многообразие сил и положение» мировой истории – «переплетение тихой работы мысли и власти внешних обстоятельств» [14, s. 213–220]. Она противостоит «ложному и высокомерному мнению» о том, что философия сводится к «субъективной рефлексии индивидов». Напротив, история понятий показывает воздействие общественно-исторических условий на индивида. В конечном счете она позволяет подняться над историей, обозреть «основные направления общей работы мысли», понять своеобразие отдельных мыслителей и всей истории, вместе взятых [14, s. 220].

Последним значимым событием XIX в. в сфере истории понятий стало издание в 1899 г. «Словаря философских понятий» *Рудольфа Айслера* (1873–1926), выдержавшего четыре переиздания (последняя редакция относится к 1927–1930 гг.). Айслер стремился написать «историю философских понятий и выражений» путем комбинирования классификационного и хронологическо-генетического подходов, однако в итоге у него имеет место не столько история понятий, сколько систематизация

типичных определений понятий и подходов к решению философских проблем [15].

Итак, закат философской школы Аристотеля (в лице его последователей Лейбница, Вольфа и др.) вследствие реформационных идей Канта в конце XVIII в. вызвал к жизни новую концепцию истории философии, целью которой было уже не обнаружение тождественного явления за разными понятиями, а изучение того, как различные понятия обозначают различные же явления. Зарождающаяся философия языка связана с осознанием того, что изменение исторических условий требует изменения их обозначений, и того, что философские словари должны не столько составлять списки синонимов, сколько раскрывать различия и препятствовать их затушевыванию при переводе. Важнейшим практическим инструментом новой истории философии и философии языка стала история понятий, в рамках которой начинают обсуждаться проблемы соотношения термина и понятия, слова и идеи, проблемы изменения понятий во времени и их обусловленности социально-политическими условиями. Данный круг проблем позволяет рассматривать указанные выше произведения XVIII–XIX вв. как предвестие, пропедевтику к той полноценной истории понятий, которая сложилась в XX в. и которая, в отличие от своих предшественников, получила теоретико-методологический фундамент.

Список литературы

1. Walch J.G. Philosophisches Lexicon. Reprogr. Nachdruck der 4. Auflage «Leipzig 1775». 2 Bände. Hildesheim: Olms, 1968.
2. Krug W.T. Rezension des Mellinschen Encyclopädischen Wörterbuchs der kritischen Philosophie // Neue Leipziger Literatur-Zeitung. 22. Stück. 1806. Sp. 346.
3. Brandis Ch.A. Von dem Begriff der Geschichte der Philosophie. Copenhagen: Thorstein A. Rangel, 1815.
4. Brucker J.J. Critica philosophiae a mundi incunabulis ad nostram usque aetatem deducta. 5 Bände. Leipzig: Breitkopf, 1742–1744.
5. Fülleborn G.G. Über Geschichte der philosophischen Kunst-Sprache unter den Deutschen // Beyträge zur Geschichte der Philosophie. 4. Stück. 1794. S. 116–144.
6. Fülleborn G.G. Was heißt, den Geist einer Philosophie darstellen? // Beyträge zur Geschichte der Philosophie. 5. Stück. 1795.
7. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории: пер. с нем. СПб.: «Наука», 1993. 479 с.
8. Meier H. Begriffsgeschichte // Historisches Wörterbuch der Philosophie / hrsg. von J. Ritter, K. Gründer und G. Gabriel. 13 Bände. Basel: Schwabe Verlag, 1971–2007. Bd. 1. 1971. S. 788–808.

9. Leinkauf Th. Habenst sua fata conceptus, verba et termini – zu Aspekten der Entwicklung von Begriffen // *Literaturwissenschaft als Begriffsgeschichte* / hrsg. von Ch. Strosetzki. Hamburg: Meiner, 2010. S. 53–68.
10. Trendelenburg F.A. *Logische Untersuchungen*. 3. vermehrte Auflage. Bd. 1. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1870.
11. Teichmüller G. *Studien zur Geschichte der Begriffe*. Berlin: Weidmann, 1874.
12. Teichmüller G. *Religionsphilosophie*. Breslau: Koebner, 1886.
13. Eucken R. Aufforderung zur Begründung eines Lexicons der philosophischen Terminologie // *Philosophische Monatshefte*. Nr. 8. 1872/73. S. 81–82.
14. Eucken R. *Geschichte der philosophischen Terminologie: im Umriss*. Leipzig: Veit, 1879.
15. Eisler R. *Wörterbuch der philosophischen Begriffe und Ausdrücke*. Berlin: Mittler, 1899.

ON THE CONCEPTUAL HISTORY DEVELOPMENT IN THE 18-TH AND 19-TH CENTURIES GERMANY

A.V. Gorobiy

Tver State University, Tver

The German conceptual history (Begriffsgeschichte) is usually considered as a phenomenon of the 20th century humanities. However, the author of this article attempts to trace its roots back to the Enlightenment Age. The historization of philosophy, the rise of the history of philosophy made it necessary to revise its conceptual basement as well. In the course of the 18-th and 19-th centuries, the conceptual history became an essential instrument of the critical analysis of philosophical systems.

Key words: *conceptual history, German philosophy, history of philosophy, philosophical systems, critique.*

Об авторе

ГОРОБИЙ Алексей Викторович – кандидат исторических наук, соискатель кафедры философии и теории культуры исторического факультета ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: alexogor@mail.ru

Author information

GOROBIY Alexey Viktorovich – PhD in History, PhD student at the Chair for Philosophy and Theory of Culture at the History Department of the Tver State University, Tver. E-mail: alexogor@mail.ru